

Оглавление

<i>И.А.Герасимова</i>	
Оппозиции (методологический анализ культурных контекстов)	7
<i>И.А.Бескова</i>	
Альтернативный дискурс	25
<i>Е.Н.Князева</i>	
Холизм синергетики и недугальность восточного мышления	45
<i>И.П.Меркулов</i>	
Когнитивные особенности архаического мышления	63
<i>Г.И.Рузавин</i>	
Проблемная ситуация как выражение противоречия в развитии научного познания	80
<i>Г.И.Рузавин</i>	
Противоречия рационального выбора	97
<i>Л.В.Кривых</i>	
Коммуникация: человек как «текст»	108
<i>Е.А.Сидоренко</i>	
Мысль изреченная и ее альтернативные переводы	123
<i>Е.Н.Шклярник</i>	
Рациональные структуры и этнокультурные коды картины мира (имагология М.Кундеры)	145
<i>А.П.Краснопольская</i>	
Софистика и педагогика	157
<i>И.А.Кудрова</i>	
Исследовательский диалог в школьной группе (опыт преподавания «Философии для детей»)	170

Contents

<i>Irina A. Gerasimova.</i> Oppositions (The Methodological Analysis of Cultural Contexts)	7
<i>Irina A. Beskova.</i> An Alternative Discourse	25
<i>Helena N. Knyazeva.</i> Holism of Synergetics and Non-duality of the Oriental Thinking ...	45
<i>Igor P. Merkulov.</i> Cognitive Peculiarities of the Archaic Thinking	63
<i>George I. Ruzavin.</i> Problem Situation as an Expression of a Contradiction in Development of Scientific Knowledge	80
<i>George I. Ruzavin.</i> Contradiction of the Rational Choice	97
<i>Lidia V. Krivych.</i> Communication: Man as a «Text»	108
<i>Eugene A. Sidorenko.</i> Thought Uttered and Its Alternative Translations	123
<i>Elena N. Shklyarik.</i> Rational Structures and Ethno-cultural Codes of the Picture of the World (M.Kudera's Imagology)	145
<i>Anna P. Krasnopolskaya.</i> Sophistry and Pedagogics	157
<i>Irina A. Kudrova.</i> Research Dialogue in a School Group (Experience of Teaching of «Philosophy for Children»)	170

И.А.Герасимова

Строгая логика настаивает на непротиворечивости, последовательности и определенности наших рассуждений, диалектика делает акцент на текучести и изменчивости, усматривая источник развития во взаимодействии противоположных начал, а холистические стратегии Востока предлагают выходить за любые оппозиции — бытия и становления, дискретного и континуального, дисциплинированности и спонтанности, выдвигая принцип недualности как идеал и ориентир мышления и миропонимания. Какой стратегии отдать предпочтение? Ответ на этот вопрос зависит от ответов на более простые вопросы — что и кто?

Оппозиции (методологический анализ культурных контекстов)*

Классическая методологическая проблема взаимоотношения противоположных начал вновь становится актуальной. Разворачивающиеся компаративистские исследования Запада и Востока, научного и альтернативных форм дискурса, развитие междисциплинарных, межкультурных и межцивилизационных форм диалога выявили множество равноправных оппозиционных стратегий. Часто бывает так, что упорно настаивают на приоритете одной позиции или традиции, между тем при тщательной проверке находишь проявления выделенных стратегий там, где их вовсе не ждут. Мною предпринята попытка системного анализа оппозиционных стратегий с особым вниманием к влиянию этих стратегий на стили мышления и аргументации, стили поведения и способы миропонимания. Следует отме-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, грант 03-03-00163а.

тить, что в литературе наблюдается рассогласование между исследователями по поводу используемых понятий, описывающих проявления оппозиций, вплоть до использования понятий в прямо противоположных смыслах. Чтобы выделить наиболее характерный аспект той или иной стратегии, в работе проводится уточнение терминологии. Свойства оппозиций вводятся постепенно по мере изложения материала.

Сосуществование противоположных начал лучше всего выражает **принцип корреляции**:

Одно не существует без другого.

(Корреляция)

В языке противоположности выражаются через антонимы, а принцип корреляции означает, что левое не существует (не мыслится) без правого, плохое без хорошего, высокое без низкого и т.п. Универсальный принцип корреляции имеет частные следствия, которые можно выразить в ряде принципов.

Если задействуют одно противоположное начало, то проявляется и другое.

(Активизация)

В соответствии с принципом активизации всякое действие предполагает противодействие. Иногда противоположное может проявляться в ином измерении реальности. Примером может служить взаимовлияние бодрствующей и сновидческой реальности, которое наблюдается в компенсационных снах: во сне человек уверенно побеждает всех своих врагов и имеет то, о чем в обычной жизни и мечтать не может, равно как и наоборот, в периоды благополучия могут сниться тягостные и гнетущие сны (чтобы жизнь не казалась мёдом?). Считается, что нервная система при этом обретает равновесие.

Если иссякает одно противоположное начало, то не будет и другого.

(Аннигиляция)

Принцип аннигиляции означает снятие напряжения, переход в пассивное состояние, выход за пределы действия противоположных начал. В мире человеческих взаимоотношений бывший враг становится сотрудником и коллегой, а любимая женщина — просто спутником жизни.

Если усиливается крайнее проявление одного противоположно-го начала, то усиливается и крайнее проявление другого противоположного начала.

(Поляризация)

Активизация противоположностей может принимать крайние формы, при которых возрастает напряжение, как между ними, так и в среде проявления, например, в физике: напряжение между полю-

сами ведет к усилению магнитного поля. В мире личных взаимоотношений зачастую возникает парадокс: чем больше женщину мы любим, тем меньше нравимся мы ей. Усиление вражды между противниками ведет к эскалации войны и разрастанию конфликта, в таком случае мудрые люди советуют не раздувать взаимную тяжбу, предпринимая те или иные действия, другими словами, не вступать во взаимодействие вообще.

Возникновение одного противоположного начала означает устранивание другого начала.

(Противоречие)

Основу собственно противоречия составляет противоречивая противоположность: противоположные начала разделяются и мыслятся как изолированные. Разделение оппозиций и выбор между ними лежит в основе логических рациональных стратегий и доказательств. Логические стратегии, предполагающие раздельное существование оппозиций и использующие дискретные средства описания, в дальнейшем будем называть аналитическими. Остановимся на них подробнее.

Логика составляет рационально-логический аспект аргументации как процедуры обоснования и предлагает определяемые спецификой своего предмета оппозиционные стратегии. Она конституировалась как наука о формах и приемах доказательного мышления (или рассуждения), ее основная задача — описание правильных способов выведения одних высказываний из других, которые бы гарантировали истинность вывода при истинности посылок. Ее фундаментальная теория — *классическая логика* — в качестве базовых оценок включает противоположные понятия «истинно» и «ложно». Классическая логика рассматривает ситуации, относительно которых можно с определенностью утверждать «да» или «нет», истинно высказывание или ложно. В классике четко определяется различие между противоречием (контрадикторностью) и противоположностью (контрарностью). Противоречивые высказывания не совпадают ни по истинности, ни по ложности; противоположные высказывания не совпадают по ложности, но могут совпадать по истинности. Например, любое высказывание формы $\neg(A \& B)$ противоположно по значению $(A \vee B)$, но противоречит $(A \& B)$. Белому противоречит небелое, а противоположным являет черное. Стратегия выбора выражается на языке классической логики формулой со строгой дизъюнкцией:

A или B

В классике неистинность совпадает с ложностью, а неложность совпадает с истинностью. Если высказывание неистинно, то оно ложно, и наоборот, если высказывание неложно, то оно истинно. Четкое

разделение оппозиций, запрет противоречивости (закон непротиворечивости), т.е. одновременного принятия истины и лжи, требования определенности, которое формулируется в законе тождества (запрета на изменения) и законе исключенного третьего (сведение выбора до двух альтернатив) — все это вместе гарантирует логичность, то есть последовательность и непротиворечивость рассуждений, создает основу для косвенных доказательств от противного. Допустим, что требуется доказать некоторое положение. В косвенных доказательствах в качестве гипотезы принимается отрицание этого положения, затем демонстрируется то, что принятие отрицания ведет к противоречию, которое не допустимо, и далее делается вывод об истинности исходного положения (по закону исключенного третьего).

В аргументации с классической стратегией связаны ситуации **ограничительного выбора**: в контраргументации (опровержении) достаточно доказать антитезис и тезис противника автоматически станет ложным. Для опровержения можно привести контрпример, который противоречит тезису (фактуальная несовместимость), также можно показать, что тезис не выполним на практике (прагматическое опровержение). Однако если тезис не доказан, это не значит, что он будет ложен — такой вывод считается ошибочно поспешным.

Показательным проявлением классических стратегий логики является **дуализм**.

Одно противоположное начало принципиально не сводимо к другому
(*Дуализм*)

Дуализм означает принципиальную несводимость одной оппозиции к другой, непримиримость двух точек зрения, позиций и т.п. Классические примеры — декартовский дуализм тела и души, дуализм идеализма и материализма.

Эффективность стратегий классической логики зависит от правильного их применения. Классические ситуации предполагают: полноту информации о предмете мысли и определенность; они относятся к ставшему или к знанию, но не к процессу; не принимают в расчет прагматические, человеческие факторы; вневременны; эффективны в ситуациях обострения выбора, когда сужается выбор альтернатив (да или нет), в четко конструктивном мышлении. В подавляющем большинстве жизненных и познавательных ситуаций имеют дело с неопределенностью, отсюда удел человека — моделировать реальность, логически домысливая недосказанное и неизвестное. Применение же классики во всех мыслимых ситуациях предполагает либо наличие идеального всеведущего субъекта, либо может служить признаком фанатизма и жесткости мышления.

Утверждение «да-да, нет-нет, а что сверх того, то от лукавого» описывает ситуацию нежелания рассматривать все то, что выходит за пределы достаточно ясной видимости, нежелание выходить за пределы классической логики. Непросматриваемое иное как бы обрубается, игнорируется, а просматриваемое ограниченным зрением человека классически четко распределяется. Высказывание указывает на психологические особенности человека отрицать все то, что выходит за пределы его жизненного мира, осознаваемого и привычного опыта, уклада жизни, а также нежелание быть самому ответственным, стремление перенести ответственность на другого («лукавого», властей, врагов, родственников, обстоятельства жизни и пр.).

Разделение оппозиций (собственно аналитика) с последующей их склейкой, образование композиций оппозиций (синтез) является характерной стратегией *неклассической логики*. Неполнота и неопределенность информации, альтернативно-сценарные стратегии, соотнесенность с человеком, процессуальность — признаки неклассических ситуаций. Уже простая комбинаторика истинности и ложности дает повод для возникновения неклассики:

	И	Л	ИЛ
?	да	нет	и да, и нет

Сочетание «и да, и нет» предполагает наличие сложности ситуации, когда ответ дифференцируется на «частичное да» (*да* в одном отношении) и «частичное нет» (*нет* в другом отношении). Оппозиции соединяются и образуют сложную логическую конфигурацию. А о чем может говорить провал в значении? Ни да, ни нет, а что-то третье? Предусматривая подобные ситуации социологии обычно вводят оценку «затрудняюсь ответить». Можно предложить и другие оценки — «неизвестно», «неопределенно», «возможно», «бессмысленно», «недоказуемо». Можно также уточнить неопределенность как то, что сейчас недоступно проверке (т.е. возможно да, а возможно нет). Логики-позитивисты уточняли понятие бессмысленного как того, что в принципе не проверяемо, относя бессмысленные высказывания к роду «злоупотреблений языком», шуму (А.Кожибски).

Третье значение может рассматриваться как равноправная оппозиция по отношению к истинности и ложности, однако если внимательно присмотреться, то нельзя не заметить, что третье значение образовано путем компактной склейки разных уровней оценки в один. Если высказывание определено, то оно истинно или ложно, в противном случае оно неопределенно.

Определенно Неопределенно
Истинно Ложно

Многие из разделов неклассической логики описывают ситуации композиций противоположных понятий и разрабатывают в этих целях многочисленные конструктивные методы синтаксиса и семантики. Например, в эпистемической логике изучают модальности «знает», «полагает», «сомневается», «заблуждается» и пр. Для характеристики эпистемических контекстов вводится понятие составного субъекта, что предполагает оппозицию внешнего (говорящего, рефлексивирующего) и внутреннего (познавателя или субъекта, о ком идет речь). В таком случае выражение «субъект знает» можно семантически раскрыть как склейку явного уровня познавателя — «субъект утверждает, что знает» и скрытого уровня рефлексивирующего субъекта — «и это действительно так (он прав), я это подтверждаю».

Аналитические стратегии часто выстраиваются с учетом принципа, который я буду называть двуединством.

Два противоположных начала демонстрируют проявление (скрытого) единого источника.

(Двуединство)

В онтологическом аспекте принципа двуединства рассматривается процесс дифференциации единого и простого начала (на высшем иерархическом уровне) и образование двух противоположных начал (на низшем иерархическом уровне), в логическом аспекте мысленно единое делится на противоположных начала. Принцип двуединства является частным случаем принципа единства в многообразии: все многообразие в мире имеет в качестве источника единую сущность, простую субстанцию — таковы онтологические рассуждения монистических философских школ, или: многообразие сложного можно описать через простое (принцип простоты). Соотнесение противоположностей с единым источником в компаративистских исследованиях Запада и Востока часто именуют и как недвойственность (недуальность), и как двойственность, часто в зависимости от акцента — на источнике или на оппозициях. В создавшейся ситуации неизбежна терминологическая путаница. Проводя различие между акцентами, в первом случае, на мой взгляд, лучше использовать термин «двуединство», а во втором — «недвойственность»¹. Логически, позицию двуединства можно выразить так:

(A и B) суть проявления α .

Аналитические дискретные описания двуединства представлены в науке во многих стратегиях. Можно уточнить порождение противоположных понятий, введя в рассмотрение способы их образования.

Часто оппозиции мыслятся как предельные проявления интенсивности какого-нибудь линейного свойства. Под *линейным* свойством понимаем свойство, которое может менять свою интенсивность, другими словами, степень проявления, в сторону увеличения или уменьшения. Линейность лежит в основе оппозиций: больше — меньше (математика), быстрее — медленней (механика), любить — ненавидеть (психология), богатство — бедность (экономика). Интенсивные свойства составляют базу процедуры измерения и количественных сравнений, которые фундаментальны для точных и естественных наук.

В отличие от линейных свойств, *точечные* свойства не имеют интенсивности, но также могут образовывать оппозиции, если они мыслятся функционально — как выполняющие определенные функции в системе или как аспекты. В таком случае, лучше сказать, что точечные свойства подчиняются принципу дополнительности, который я рассматриваю как конкретизацию принципа единства в многообразии (и, соответственно, принципа двуединства).

Противоположности представляют собой аспекты единого целого.
(*Дополнительность*)

В языке дополнительность можно выразить, например, такой фразой:

А взаимно дополняет В в α.

Примеры многочисленны: отец-мать-ребенок в семье, закон-власть-народ в государстве, воля-интуиция-интеллект-эмоции-инстинкты в человеке. Функциональные оппозиции схожи с контекстуальными в терминологии лингвистов: противоположение понятий дано относительно некоторого контекста, который задает целостность.

Принцип дополнительности фиксирует ситуацию взаимоисключения вместе с соположенностью в рамках целого. Классический тому пример — описание дуализма частицы и волны в квантовой механике. Условия эксперимента не позволяют одновременно выявлять и вычислять корпускулярные и динамические свойства, однако оба описания верны и дополняют друг друга (в копенгагенской интерпретации). В современном теоретическом мышлении наблюдается тенденция к нестандартному синтезу оппозиций, когда образуются сложные имена, обозначающие «единое в разных аспектах» (или «единое во множестве аспектов»). К таким понятиям можно отнести сложные понятия «пространства-времени», «массы-энергии» в теоретической физике, в которых пространство и время, масса и энергия, мыслятся не как независимые сущности, но как аспекты единого.

Тенденция фиксации дополнительности не обошла и формальную логику. Для описания композиций противоположных понятий К.И.Бахтияровым предложен оригинальный метод логических век-

торов. Независимые оппозиции становятся взаимозависимыми и дополнительными при переводе их в разряд аспектов (логических компонентов) некоторой целостности: «Простейшая модель — это *”двуединство”*, двухмерный логический вектор. Пара — это не просто “двое = один + один”. Так, например, вместо формулы заборной арифметики: “Ваня + Таня = любовь” в векторной алгебре логики получим вектор ПАРОЧКА = (Ваня, Таня), подобно тому как в математике имеем вектор $\mathbf{R} = (x, y)$. Вектор ЧЕТА = (муж, жена) имеет компоненты: женатый мужчина (муж) и замужняя женщина (жена). Вместо независимых элементов — мужчины и женщины — имеем взаимозависимые аспекты единого вектора (“муж и жена — одна сатана”)².

Логические вектора могут быть использованы при описании парадоксальных ситуаций. Пример двух противоположных векторов: «В известном парадоксе Рассела полковой брадобрей должен брить только тех, кто не бреется сам. Тогда как же ему брить самого себя? Возможны две версии:

либо брадобрей бреет себя (частным образом) и не бреет себя (официально);

либо напротив: не бреет себя (частным образом) и бреет себя (официально).

Двуликий *любитель-профессионал* подобен древнеримскому богу Янусу, который смотрит *в разные стороны*, но сердце у него одно³.

Подведем некоторые итоги: логическое моделирование предлагает разные варианты оппозиционных стратегий, но при этом следует общему аналитическому методу разделения на дискретные объекты с последующим структурным соединением. Имеются отдельные области логической науки, где специально изучают и разрабатывают модели диалектического дискурса, например, паранепротиворечивая логика.

Динамика оппозиций обстоятельно изучалась в диалектической традиции. Взаимоисключающие начала не только сопряжены, они вступают во взаимодействие, порождая противостояние, напряжение, конфликт. Через динамичное взаимодействие противоположных начал идет разрушение старого и возникновение нового, количество переходит в новое качества, достигается равновесие, а временная стабильность вновь сменяется подвижной неустойчивостью и движением. Кратко выразить диалектическую установку можно следующим образом.

Противоположные начала, взаимодействуя друг с другом, образуют источник развития.

(Диалектика)